

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Стратегическое руководство в битве под Москвой: опыт управления, выводы и уроки

*Генерал-майор в отставке В.И. ТОЛШМЯКОВ,
кандидат военных наук*

ТОЛШМЯКОВ Владимир Иванович родился 2 февраля 1947 года. Окончил Челябинское высшее танковое училище (1971), Военную академию бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского (1984), Военную академию Генерального штаба (1991), факультет переподготовки и повышения квалификации Военной академии Генерального штаба (2009). Проходил службу в танковых войсках в ГСВГ, Сибирском и Северо-Кавказском военных округах, на ЦКП Генерального штаба. С 1998 года — на преподавательской работе в Военной академии Генерального штаба. В настоящее время — старший научный сотрудник научно-исследовательской

лаборатории проблем военной стратегии.

Кандидат военных наук, автор более 30 научных работ.

АННОТАЦИЯ. Проведен краткий анализ руководства и управления Вооруженными Силами в битве под Москвой, ход и исход которой, несмотря на стратегические ошибки и просчеты, допущенные в ходе стратегической обороны, показали зрелость стратегического руководства, обеспечившего коренной перелом в Великой Отечественной войне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегическое руководство Вооруженными Силами, Ставка ВГК, Государственный Комитет Оборона, стратегическая оборона.

SUMMARY. The author gives brief analysis of control and command over the Armed Forces in the Battle of Moscow, course and outcome of which, despite the strategic mistakes and miscalculations committed in the course of strategic defence, showed the maturity of the strategic leadership providing the radical turning point in the World War II.

KEYWORDS: strategic leadership over the Armed Forces, General Headquarters of the Supreme Main Command, State Defence Committee, strategic defence.

В БИТВЕ под Москвой стратегическое руководство осуществлялось системой органов, которая сложилась еще до начала войны и сочетала как достижения, так и недостатки предвоенной военно-теоретической мысли с опытом первых месяцев тяжелых оборонительных сражений.

Сформировавшаяся к лету 1941 года структура органов стратегического руководства была в целом приемлемой для мирного времени, но условиям войны, как показали первые же ее дни, соответствовала не в полной мере. Прежде всего обращает на себя внимание недостаточная централизация управления войсками действующих фронтов, флота и другими структурными элементами Вооруженных Сил. К началу войны мы не имели ни единого органа руководства страной на период военного времени, наделенного чрезвычайными полномочиями, ни Верховного Главнокомандования Вооруженными Силами. Их пришлось создавать в ходе войны.

Ведущим звеном в механизме стратегического руководства стал Государственный Комитет Обороны (ГКО), чрезвычайный партийно-государственный орган, созданный по образцу Совета рабочей и крестьянской обороны в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Вся полнота власти в СССР с 30 июня 1941 года и была сосредоточена в ГКО под председательством И.В. Сталина. ГКО объединял все стороны государственной деятельности в области обороны и на деле продемонстрировал принцип единства политического, государственного и военного управления.

В суровой и сложной обстановке начального (оборонительного) периода войны и в битве под Москвой, когда требовалась предельная концентрация власти в руках единого органа, образование ГКО, не предусмотренного ни Конституцией, ни планами подготовки страны к войне, явилось более чем оправданной мерой. Хотя надо сказать, что в предвоенное время руководство страны допустило явный просчет, не определив организацию системы управления государством на период войны. В Европе уже вовсю пылал пожар Второй мировой войны, на государственном уровне обсуждалась и оценивалась возможность нападения на СССР Германии и Японии, но должных выводов сделано не было, высший стратегический орган военного управления для отражения возможной агрессии создан не был. И это несмотря на то, что еще в начале 30-х годов было определено, что организация руководства Вооруженными Силами в мирное и военное время не должна особенно отличаться, то есть должна быть тождественной. Считалось недопустимым подвергать ломке центральный военный аппарат с началом военных действий, то есть именно в тот момент, когда работа его должна быть наиболее четкой и напряженной, так как это могло создать угрозу потери управления.

Только объединение И.В. Сталиным, который пользовался громадным авторитетом в стране, высших постов в правительстве и Вооруженных Силах позволило быстро и эффективно решать все вопросы ведения войны и добиваться от руководителей и войск почти невозможного.

Органом стратегического руководства Вооруженными Силами являлась Ставка Главного Командования, которая была создана на второй день войны. Однако, вопреки предложениям Наркомата обороны, ее вначале возглавил не И.В. Сталин, а С.К. Тимошенко, который по сути дела только подписывал одобренные Сталиным директивы. Такой порядок приводил к запаздыванию решений в быстроменяющейся обстановке на фронтах.

Такая неопределенность была устранена Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) 8 августа

1941 года «О назначении И.В. Сталина Верховным Главнокомандующим». Соответственно, Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования (Ставку ВГК).

Таким образом, высший орган стратегического руководства Вооруженными Силами страны — Ставка ВГК — в конечной форме был создан лишь на 48 сутки войны. К тому времени наши войска уже понесли огромные потери, а немцы находились всего в 300 км от Москвы.

Важным вопросом в деятельности Ставки ВГК явилась организация стратегического взаимодействия, заключавшегося в согласовании усилий видов ВС, определении последовательности развития операции и использовании объединений и стратегических резервов.

На всех этапах Московской битвы ГКО и Ставка ВГК не только определяли стратегические задачи, но и руководили подготовкой резервов, созданием оружия и военной техники, являлись вдохновителями и организаторами выполнения задач на фронте и в тылу.

Особенностью стратегического руководства в битве под Москвой было то, что Ставка ВГК уже в ходе оборонительных операций и во время контрнаступления обеспечила изучение, обобщение опыта вооруженной борьбы с хорошо вооруженным противником, имеющим превосходство в воздухе, в танках и других видах вооружения и боевой техники, и внедрение этого опыта в практику боевых действий войск.

Основным рабочим органом Ставки ВГК по стратегическому руководству Вооруженными Силами являлся Генеральный штаб. В его ведении находился широкий круг вопросов, и начальнику Генерального штаба было предоставлено право подписывать приказы и директивы от имени Ставки ВГК.

С началом войны Генеральный штаб был поставлен в очень сложное положение, так как ни у него, ни у Наркомата обороны не имелось командных пунктов. Стратегическое руководство действующей армией осуществлялось с рабочих мест должностных лиц мирного времени по общегосударственной сети связи, которая оказалась чрезвычайно уязвимой, и поэтому в результате действий диверсионных сил врага часто выходила из строя. Все эти обстоятельства оказывали самое негативное влияние на стратегическое управление Вооруженными Силами. Ситуация особенно обострилась с началом воздушных налетов на Москву. В этой обстановке было принято решение использовать метрополитен. Ставка ВГК разместилась в здании на Кировской (Мясницкой) улице рядом с Бульварным кольцом, а оперативное управление Генштаба — на станции метро Кировская (ныне «Чистые пруды»). Теперь именно отсюда шло все управление действующей армией. Созданный здесь Центральный командный пункт бесперебойно и непрерывно функционировал до конца войны, до полной победы над германскими захватчиками.

Важную роль в стратегическом руководстве ВС СССР играли и другие высшие военные органы. Подготовкой стратегических резервов и маршевых пополнений для действующей армии занималось созданное в июле 1941 года Главное управление формирования и укомплектования войск (Главупраформ).

В битве под Москвой приобретен опыт создания и функционирования промежуточных органов руководства Вооруженными Силами на стратегических направлениях и ТВД. Так, 10 июля 1941 года были образованы три главных командования войск северо-западного (К.Е. Ворошилов), западного (С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков) и юго-западного (С.М. Буденный, С.К. Тимошенко) направлений. Идея создания

оперативно-стратегической командной инстанции, которой предстояло согласовывать и управлять действиями группы фронтов, была безусловно положительной. Но практическое применение ее в силу ряда причин не дало положительного результата. Главные командования направлений не имели ни подготовленного управленческого аппарата, ни необходимого резерва сил, средств и материальных ресурсов для активного влияния на ход военных действий. Наряду с названными объективными причинами не менее важным оказался субъективный фактор — несостоятельность, проявленная военачальниками, выдвинутыми на должности главкомов. В первую очередь это относится к К.Е. Ворошилову и С.М. Буденному. Поэтому к маю—июню 1942 года главкоматы были расформированы.

Оценивая опыт создания главкоматов стратегических направлений в 1941—1942 годах, Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев сказал: «До начала Великой Отечественной войны главные командования войск направлений не создавались, но все попытки создать их в ходе войны кончались неудачей. Слишком сложно и практически невозможно уже в ходе войны создать такой крупный орган оперативно-стратегического управления и соответствующий контингент управленческих войск для него»¹.

Вместе с тем исходя из опыта битвы под Москвой для получения Ставкой ВГК и Генеральным штабом как можно более достоверной и своевременной информации о положении и состоянии войск, об оперативной обстановке на фронтах, а также для контроля за исполнением приказов и распоряжений был создан институт представителей Ставки ВГК и представителей — офицеров Генерального штаба при штабах действующей армии на стратегических направлениях и фронтах. Этот институт оказался весьма устойчивой, гибкой и эффективной формой в системе оперативно-стратегического руководства ВС СССР.

Для повышения живучести и устойчивости управления Верховным Главнокомандованием создавались мобильные пункты управления и узлы связи. В августе 1941 года был сформирован и всесторонне оснащен специальный железнодорожный пункт управления Ставки ВГК, а несколько позже были созданы подвижные пункты управления и узел связи ВГК на автомашинах.

В сложной и быстро меняющейся обстановке оборонительного периода битвы под Москвой в стратегическом руководстве ВС, фронтами на подступах к столице был допущен ряд стратегических ошибок.

На советскую столицу (как это стало известно уже после войны) было нацелено три четверти гитлеровских танков, почти половина самолетов и треть всей артиллерии, находившихся на Восточном фронте; причем танковых и моторизованных дивизий на Москву бросалось больше, чем в мае 1940 года против Франции, Бельгии и Голландии вместе взятых. Это привело к крайне негативным последствиям.

7 октября 1941 года замкнулось кольцо окружения вокруг советских войск, сражавшихся западнее Вязьмы. В окружение попали 64 дивизии (из 95), 11 танковых бригад (из 13), 50 артиллерийских полков (из 62), что имело катастрофические последствия. В стратегической обороне образовалась брешь шириной около 500 км. Закрыть ее было почти нечем. Резервов в районе Москвы не оказалось, так как они были использованы для восстановления стратегического фронта на юго-западном направлении.

И вот теперь, через 18 дней после падения Киева, под угрозой оказа-

¹ Ахромеев С.Ф. От истории к современности. Из истории отечественной военной мысли // ...Хорошо забытое старое. М.: Воениздат, 1991. С. 151.

лась советская столица. Почти все пути к ней стали открытыми. Слабое прикрытие на Можайской линии обороны не могло гарантировать, что вражеские танки не появятся внезапно у самых стен Кремля. В сложившихся условиях срочно требовалось быстро стянуть сюда войска откуда только можно и восстановить оборону.

И это было сделано! Переброшенные с соседних фронтов и из глубины страны соединения в конце октября остановили наступление немцев в 70—120 км к западу от Москвы.

Почему же возникла такая катастрофическая обстановка? Отчего почти миллионная группировка, прикрывавшая Москву, не выполнила своих задач? Причин тому много. Среди них можно выделить причины объективного характера: превосходство противника в силах и средствах, маневренности, опытности, господство в воздухе и владение стратегической инициативой.

Если взять, к примеру, хотя бы один из этих показателей — опытность, то следует сказать, что к началу битвы под Москвой противник имел более чем двухгодичный боевой опыт, а наша армия — только три месяца. Немцы имели хорошо подготовленные командные кадры, а у нас в период битвы под Москвой зачастую ротами и батальонами командовали сержанты или рядовые, получившие некоторый боевой опыт.

К сожалению, малоопытными оказались и представители высшего командного звена управления. Так, генерал А.И. Еременко, который за последние четыре года прошел путь от командира кавалерийского полка до командующего войсками фронта, в занимаемой должности находился около двух месяцев, а генерал И.С. Конев и того меньше — всего лишь 20 дней.

Неудачным оказалось и построение самой стратегической обороны на московском направлении. Ее первый стратегический эшелон имел недостаточную глубину и невысокую плотность сил и средств, а стратегический резерв (Резервный фронт) — неудачное оперативное построение. Армии Резервного фронта были чрезмерно приближены к переднему краю обороны, поэтому сразу попали под удар танковых группировок врага, прежде чем сами изготовились к нанесению контрудара, для чего они и были предназначены.

Но самое главное, на мой взгляд, — Ставке ВГК не удалось вскрыть замысел противника и противопоставить его удару массированные действия своих войск. В результате на участках прорыва враг добился более чем десятикратного превосходства в силах и средствах. Удар такой силы оборонявшиеся войска выдержать не смогли.

Ставка ВГК долго не могла определить цели немецкого наступления и разобраться в ситуации, сложившейся на фронтах. На выводы из оценки обстановки было затрачено 6 суток. Только после этого Верховный Главнокомандующий согласился с предложениями командующих фронтами об отводе войск. Но было уже поздно. Запоздалое решение явилось одной из причин катастрофы. В целом управление войсками было неудовлетворительное. Контроль над войсками был потерян на всех фронтах и особенно на Брянском. Дело доходило до того, что армиями этого фронта в течение 10 суток руководил Генеральный штаб, хотя и сам не знал в деталях складывающуюся обстановку, а это приводило иногда к трагическим последствиям.

Но главной причиной поражения под Вязьмой была потеря твердого управления войсками и отсутствие реальной помощи окруженным извне.

Ставка ВГК и командование Западного фронта лишь отдавали приказы на выход из окружения, а реальных, практических шагов в этом направлении сделано не было. Вместе с тем и окруженные войска, несмотря на героическое сопротивление, не смогли организовать прорыв достаточно быстро и умело. Они упустили время (не было приказа) и вынуждены были прорывать уже глубоко эшелонированную оборону немцев, опиравшуюся на инженерные сооружения, оставленные нашими же войсками. Одна из стрелковых дивизий — вернее, то, что от нее осталось (около 1500 человек), когда закончились боеприпасы и топливо, — была построена в две шеренги и пошла на прорыв с винтовками наперевес, а впереди командир дивизии с пистолетом в руке. Несмотря на ураганный пулеметный и артиллерийский огонь немцев, часть дивизии вырвалась из окружения со своим знаменем. Подобные героические действия окруженных войск, стремившихся вырваться из окружения, не позволили немцам овладеть столицей. Из воспоминаний фельдмаршала Манштейна: «...Под Вязьмой и Брянском сложилась парадоксальная ситуация, я не могу высвободить из сражения с окруженными русскими войсками даже танковый батальон, чтобы нацелить его на Москву»².

Таким образом, в результате неудачных боевых действий под Вязьмой и Брянском, войска Западного и Брянского фронтов были вынуждены отступить на 250—350 км. Но, несмотря на столь крупное поражение, они все же не позволили врагу окружить и захватить Москву. Решающую роль в этом сыграли окруженные войска, которые активной героической борьбой сковывали в течение трех недель до 48 дивизий противника.

Катастрофа под Вязьмой и Брянском, к счастью, не сокрушила волю Ставки ВГК. Оправившись от потрясения, Верховное Главнокомандование и ГКО приняли экстренные эффективные меры и сумели подтянуть резервы и произвести перегруппировку войск.

Брешь в обороне была закрыта, был восстановлен Западный фронт, командующим которого стал генерал Г.К. Жуков. Был создан новый Калининский фронт во главе с генералом И.С. Коневым. Войска этих фронтов вместе с вырвавшимися из окружения остатками 34-х дивизий и 13-и артполков РГК, опираясь на подготовленные жителями Москвы оборонительные сооружения, к концу октября остановили наступление врага на московском направлении. 440 тысяч жителей столицы и области возводили оборонительные рубежи вокруг Москвы и в самом городе. Героическими усилиями они и войска московского гарнизона в немыслимо короткие сроки превратили Москву в настоящую крепость.

Поражение советских войск в начальном периоде Московской битвы под Вязьмой и Брянском было обусловлено, с одной стороны, умелой реализацией противником всех своих преимуществ, а с другой стороны — крупными стратегическими просчетами и ошибками советского командования, не сумевшего использовать сильные стороны заблаговременно подготовленной обороны.

То, что произошло в последующем в битве под Москвой, было для противника совершенно неожиданным, непредвиденным и вообще невероятным! Уже 5 декабря Красная Армия под Москвой перешла в контрнаступление, а затем и в общее наступление, увенчавшееся крупным стратегическим успехом. Разгромив и отбросив немецких захватчиков от столицы более чем на 150 км, советские войска сняли с Москвы непосредственную угрозу.

Огромная ответственность в битве под Москвой легла на плечи генерала армии Г.К. Жукова. В оборонительных сражениях под Москвой проявили военный талант также генералы К.К. Рокоссовский,

² Манштейн Э. Утерянные победы. М.: Изд. «Новости», 2009.

П.А. Курочкин, И.В. Ефремов, И.Е. Петров, А.В. Доватор, П.А. Белов, М.Ф. Лукин, В.А. Хоменко, В.Я. Качалов, М.Е. Катуков, И.В. Панфилов и многие другие. Полководческий талант и деятельность генерала Г.К. Жукова, позволившие остановить сильнейшую группировку войск противника минимальным количеством своих войск и осуществить дерзновенное наступление на все еще обладающего численным перевесом врага, выглядят особенно впечатляюще. Несколько лет спустя уже после войны, когда Г.К. Жукова спросили, какое сражение в Великой Отечественной войне было самым тяжелым и ему наиболее запомнилось, он не задумываясь однозначно ответил, что это была битва под Москвой.

Командование вермахта оказалось неспособным полностью реализовать свое первоначальное преимущество, не смогло реально оценить боевые возможности Красной Армии и военный потенциал нашей страны. «Красная Армия в битве под Москвой, — написал Г.К. Жуков в своих воспоминаниях, — впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск. Это была наша первая стратегическая победа над вермахтом»³. Стратегическая инициатива была у противника вырвана.

Особого внимания в битве под Москвой заслуживает Смоленское сражение, которое по сути дела без опоры на заранее подготовленные рубежи и позиции проводилось в условиях перехвата стратегической инициативы у наступающего противника, имевшего превосходство в силах и средствах. Результатом этого сражения явился не только выигрыш времени для создания стратегических рубежей обороны в глубине и на подступах к столице, но и нанесение впервые ощутимых потерь противнику как в личном составе, так и в боевой технике. Смоленск — это ворота к Москве!

В качестве главного вывода можно отметить, что ход и исход Московской битвы, несмотря на все стратегические ошибки и просчеты, допущенные в ходе обороны под Москвой, показали зрелость стратегического руководства, обеспечившего коренной поворот в войне.

В этой битве, начало которой, казалось бы, не оставляло Москве никаких шансов устоять под натиском фашистских полчищ, конец для многих оказался неожиданным и потрясающим. Германская армия потерпела первое крупное поражение во Второй мировой войне, был окончательно развеян миф о ее непобедимости. В тяжелом единоборстве двух военных школ, двух стратегий в Московской битве проявилось превосходство советской военной школы. Непомерно раздутый авторитет германского генерального штаба и в целом немецкого генералитета был опровергнут.

Опыт Московской битвы, обобщенный Генеральным штабом ВС СССР, оказал огромное влияние на развитие советской военной стратегии, широко использовался в последующих битвах и операциях Великой Отечественной войны, стал благодатной почвой для совершенствования способов вооруженной борьбы для достижения окончательной победы над сильным и опытным врагом.

Одним из важнейших уроков, вытекающих из опыта битвы под Москвой и дальнейшего хода войны, имеющий огромное значение и для современности, состоит в том, что организацию стратегического руководства и военного управления вообще, необходимо тщательно организовывать и отрабатывать еще в мирное время, чтобы с началом войны вся система стратегического руководства без излишних реорганизаций немедленно сосредоточивалась на непосредственном управлении Вооруженными Силами в целом или их отдельными группировками.

При организации системы стратегического руководства в государ-

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд. «Новости», 1992.

⁴ Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Воениздат, 1976.